

KID
NORMAL

ОБЫЧНЫЙ РЕБЁНОК

ОБЫЧНЫЙ РЕБЁНОК

**ГРЕГ
ДЖЕЙМС**

**КРИС
СМИТ**

Иллюстрации
ЭРИКИ САЛСЕДО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)-44

Д40

Greg James and Chris Smith
KID NORMAL

First published in Great Britain in July 2017 by
Bloomsbury Publishing Plc
50 Bedford Square, London WC1B 3DP

Печатается с разрешения Bloomsbury Publishing Plc
и Synopsis Literary Agency

Text copyright © Greg James and Chris Smith 2017
Illustrations copyright © Erica Salcedo

Перевод с английского *Марии Кармановой*

Джеймс, Грег.

Д40 Обычный ребёнок: [повесть] / Грег Джеймс,
Крис Смит; пер. с англ. Марии Кармановой. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Днев-
ник слабака).

ISBN 978-5-17-113056-5

У Мёрфа Купера есть проблема. Оказалось, что его новая школа суперзасекречена, и всё в ней суперстранно. Его одноклассники могут летать, или контролировать погоду, или создавать лошадок из воздуха.

А что такого необычного умеет делать Мёрф? По правде говоря — ничего... Но когда вокруг начинают рыскать суперзлодеи, выясняется, что разрушить их суперзлодейские планы может только ОБЫЧНЫЙ РЕБЁНОК!

ISBN 978-5-17-113056-5

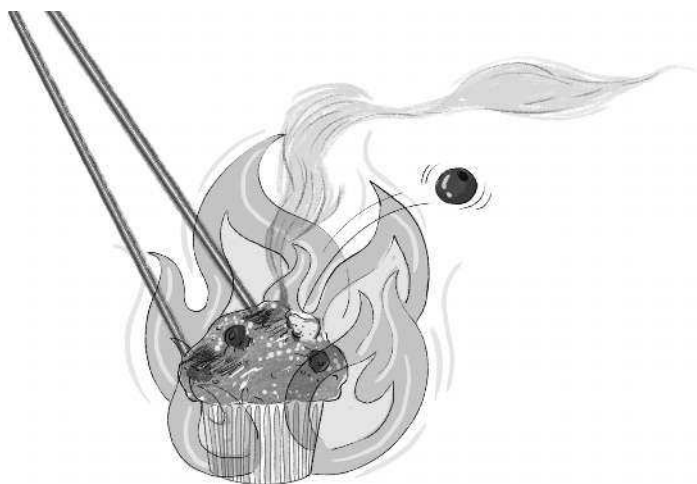
© М. Карманова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Об авторах

ГРЕГ ДЖЕЙМС — известный британский радио- и тележурналист, ведущий популярных музыкальных и развлекательных передач на BBC, в том числе шоу для детей. Грег очень любит спорт, особенно крикет, о котором рассказывает по радио. В 2016-м году он собрал миллион фунтов стерлингов на благотворительные цели, приняв участие в пяти соревнованиях по триатлону в пяти английских городах в течение пяти дней. У Грега нет суперспособностей. В свободное время он любит размышлять о том, какое хобби ему завести. На самом деле хобби у Грега есть – просто они все стали его работой.

КРИС СМИТ тоже работает на радио и регулярно получает премии за свои шоу и подкасты. Каждый день для десяти миллионов слушателей Крис комментирует новости в авторской радиопередаче. Блистательная карьера Смита-писателя началась с победы в школьном конкурсе на лучший рассказ. Его сказка «Где тут у вас хрустящие трубочки?» взяла первый приз сразу в нескольких номинациях. История умалчивает, сколько Крису было тогда лет, но, кажется, не больше десяти. У Криса, как и у Грега, нет суперспособностей, но ему нравится представлять, что его кошка Мейбл умеет летать. Подхватывает себя и бегаёт по воздуху.

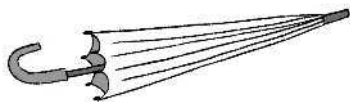
Посвящается LJ.

Крис

Обычным детям всего мира.

Всегда говорите приключениям «да».

Грег

1

НОВЫЙ ДОМ

Мёрф ненавидел новый дом сильнее всего на свете. Когда он выпрямился, чтобы как следует его рассмотреть, лёгкий ветерок из тех, что нередко проносятся у порога новой истории, взъерошил его косматые волосы. Изо всех сил напрягая свой одиннадцатилетний мозг, Мёрф пытался сообразить, почему ему до такой степени тошно от одного вида этого дома.

Проблема с новым домом заключалась в том... как раз в том, что он был попросту новый. Когда Мёрф был младше, он жил в куда более старом доме с загадочной деревянной лестницей, ведущей на загадочно захламлённый чердак, полный загадочных ящичков, а рядом был сад, в котором можно было забираться на загадочные деревья или строить себе загадочные укрытия. Тот дом был из тех, где случаются приключения — хотя, честно сказать, взаправду они там никогда не случались. Но у дома был потенциал.

Теперь же и на мало-мальское приключение не оставалось ни единого шанса. Четыре года назад Мёрф вместе с мамой и братом покинул прежний дом, потому что из-за маминой работы им пришлось перебраться в другой город. И это само по себе было достаточно паршиво. Но всего через год им пришлось переехать снова. А потом ещё раз. И ещё. Вот так и получилось, что треть своей жизни он провёл вдали от просторных старых комнат, которые так любил, а теперь стоял и пялился на ещё один новый дом, мечтая, чтобы кто-нибудь взорвал его или поджёг. Именно этому и суждено было вскоре случиться. Но Мёрф пока об этом не знал.

И даже если бы Мёрф узнал, что новый дом через несколько быстротечных месяцев превратится в дымящиеся развалины, его это не слишком ободрило бы. Под коричневатым морозящим вечерним небом, которое отлично подходило к его настроению, он таскал картонные коробки в похожий на коробку дом и с гулким стуком швырял их в прихожую, окрашенную в бледно-зелёный цвет, почти идеально совпадающий с цветом кошачьей рвоты.

Новая спальня Мёрфа была окрашена в другой оттенок зелёного, не менее ужасный — похожий на подгнивший авокадо. Она могла бы уверенно побороться за первый приз среди Отстойных Новых Домов в номинации За Самую Унылую Комнату, и это при условии весьма сильных соперников. В ней не было ничего, кро-

ме матраса на полу и белого комода с выдвижными ящиками. В светлое время суток из окна без занавесок открывался вид на маслянистые воды канала, протекавшего позади дома, и кирпичную стену на другой стороне. Мёрф был рад, что уже стемнело.

Вздыхнув, он расстегнул свою сумку и начал распаковывать вещи, беспорядочно распахивая джинсы и футболки по ящикам. Наконец в сумке осталось всего четыре предмета — но вместо того, чтобы убрать и их, Мёрф разложил всё на голом матрасе и сел, скрестив ноги, на пол, чтобы получше их рассмотреть.

Это были четыре серые рубашки — их он надевал в последний день в каждой из последних четырёх школ. Первую покрывало множество сделанных фломастером надписей: в школе было принято писать пожелания на прощание, когда кто-то уходил.

*Мы будем скучать по тебе, дружище.
От Макса*

Будь на связи, суперзвезда! Сэм

Не покидай нас, Мёрф Всемогущий! Лукас

Там были и другие надписи и пожелания — серая ткань была почти сплошь покрыта яркими разноцветными буквами.

НЕ ПОКИДАЙ НАС!

Но ему всё-таки пришлось — и всё из-за маминой работы. И он был бы не прочь оставаться на связи — но на следующий год Мёрф потратил кучу времени на то, чтобы завести новых друзей взамен тех, кого он потерял.

Мёрф взял в руки вторую рубашку и прочитал на ней имена этих новых друзей. На второй рубашке имён было не так много, но несколько добрых слов всё-таки нашлось.

Поверить не могу, что ты уезжаешь всего через год! С любовью, Пиа

Мёрф! Мы будем по тебе скучать. Возвращайся поскорее, приятель.

Том

На третьей рубашке виднелось лишь несколько имён, написанных шариковой ручкой в последний момент; он всё же хотел оставить себе что-то на память.

Четвёртая рубашка была чистой и безликой.

Мёрф снова сложил рубашки и спрятал в нижний ящик белого комода.

В прошлом году он не стал заводить друзей. Он считал — вполне обоснованно, — что вскоре настанет момент, когда мама за ужином вновь сообщит ему внезапную новость — им опять предстоит переезд. Другие люди были для Мёрфа как телеканалы. Нет смысла слишком вовлекаться в происходящее, потому что в любой момент кто-то, проходящий мимо, может переключить канал.

Если вы когда-нибудь переезжали, вы знаете, что Первый Вечерний Перекус — это очень важный обычай. И, как любая семья, которая когда-либо переезжала в новый дом, Мёрф с мамой и братом Энди вечером сели ужинать заказанной на дом готовой едой со странным чувством, будто они в чьем-то чужом доме, хозяину которого не помешало бы включить отопление.

Они ели прямо с поддонов из серебристой фольги, потому что мама не нашла коробку, в которую упаковала тарелки. Мёрф точно знал, где нужная коробочка, но был слишком занят — он пытался не дать старшему брату стащить у него креветочные чипсы.

— Это мои, неуклюжая дубина! — крикнул он, когда Энди потянулся к нему, как жадный осьминог, и зачерпнул горсть маслянистой жареной картошки.